

Фотограф не понадобился, Цзин И использовал миниатюрную камеру с дистанционным управлением. Через персональный терминал он мог регулировать позу, угол съёмки и композицию. Как только всё было готово, он отдавал команду, и свежая, красивая фотография была готова!

Он бродил среди мрачных казарм, оставляя за собой одинокий силуэт, освещённый контровым светом.

Он шёл по тенистой аллее, ведущей к жилому району для семей военнослужащих. Утренний свет пробивался сквозь листву, создавая танцующие световые пятна, словно прыгающие духи. Он прищурился, и на его лице появилась улыбка, чистая, как утренняя роса на лилии.

Он стоял на краю тренировочного поля, где висела табличка «Посторонним вход запрещён». Внутри можно было разглядеть мехи и военных в тренировочной форме, атмосфера была напряжённой и суровой. Он смотрел с тоской и восхищением...

И так он продолжал бродить, фотографируя всё на своём пути. В конце он остановился в центре огромной круглой Площади Эха и, используя сорванные листья, сыграл мелодию... «Хор Жёлтой реки».

Если фотографии передавали тему «нежности и тоски», то видео стало метафорой «силы и восхищения»!

Он был одет в явно не по размеру военную форму, огромное пространство площади подчёркивало его хрупкость, но благодаря «мощной» музыке и величественному эху, он казался одновременно сильным и противоречивым! Если сказать сентиментально, такой Малыш Цзин легко вызывает ассоциации с фразой —

«После его смерти я становлюсь всё больше похожим на него».

Когда любимый человек умирает, самым яростным поступком может стать самоубийство, но самым потрясающим — «Я возьму на себя твою жизнь... Ты будешь жить во мне, в моём сердце. Когда я стану седым, мы вместе вернёмся в землю, неразлучные в жизни и смерти».

Ян Чунь, который тихо следовал за ним, был потрясён, увидев эту сцену!

Неизвестно почему, но, несмотря на улыбку на лице Цзин И, он почувствовал, как комок подступил к горлу, и едва сдержал слёзы.

Неужели он так сильно его любил?

Этот обычно легкомысленный мисианин вдруг понял, что такое «клятва до самой смерти и радость быть вместе». Обладать такой любовью, которая не прерывается даже смертью, — Цинь Мэн, этот чертовски везучий человек, был слишком удачлив!

Собрав в себе зависть и ревность, он с грустью удалился.

Изначально он последовал за Цзин И, чтобы посмотреть, что тот задумал, ведь они находились в Военном ведомстве, и любое неверное действие могло вызвать подозрения или даже обернуться катастрофой... В общем, это было рискованно. Но, как оказалось, тот отлично знал границы, избегал запретных зон, ни с кем не общался и просто наслаждался прогулкой.

Ян Чунь шёл обратно, размышляя с тревогой. Семья Цинь уже несколько раз пыталась забрать

его обратно, но генерал всё это игнорировал. Он не знал, какой план у генерала, чтобы удержать его в Военном ведомстве, но надеялся, что тот сможет выстоять! Такой человек... Если его вернуть в семью Цинь, это будет слишком опасно!

Цзин И, конечно, не знал, что Ян Чунь следит за ним, но он догадывался, что в таком чувствительном месте, как Военное ведомство, за ним обязательно наблюдают. Поэтому он старательно держал себя в руках, не позволяя себе расслабиться, даже если казалось, что он один. От начала до конца он не нарушал образ, и это было просто замечательно!

Закончив съёмку, он вернулся, обработал фотографии и загрузил их в сеть.

Благодаря образу «прямого» и «сурового» человека, который создал его предшественник, ему не нужно было ходить вокруг да около, чтобы выразить свои мысли —

«Не хочу возвращаться в семью Цинь, там я не чувствую его присутствия. Я хочу остаться в Военном ведомстве!»

Цзин И подпёр щеку рукой, это был ещё один элемент контраста! Видео было сентиментальным, а текст — прямым, такое сочетание противоречий и гармонии гарантированно привлечёт ещё больше фанатов!

И действительно, через пять минут его снова завалили комментариями.

Маленькая рыбка: Вдруг заплакала... Наверное, в глаза попала пыль! Оставайся в Военном ведомстве, следуй своему сердцу, поддерживаю тебя в решении не возвращаться в семью Цинь!

Любящий Цинь: Я доверяю тебе своего мужа, пожалуйста, береги его! [Плач][Плач][Плач]

Снится бабочка: Как же грустно! Вдруг перестала его ненавидеть... Наверное, я заболела, раз думаю, что Цзин И и Цинь Мэн на самом деле подходят друг другу... Пожалуйста, оставайся в Военном ведомстве, это место, которое Цинь Мэн любил больше всего!

Волчий король: Чёрт, майор Цинь — настоящий победитель! При жизни он нас всех превосходил, а после смерти у него остался такой красавец, который не оставил его... Могли бы вы, жестокий мир, хоть немного пожалеть нас, неудачников?

Красавчик до слёз: Я один заметил эту мелодию? Это точно новая композиция, вчерашнюю можно было проигнорировать, но сегодняшнюю обязательно скажите, как она называется! Ты её сочинил, супруг Цинь? Если да, то я преклоняюсь перед тобой, это так вдохновляет! Играть так на листьях... Ты хочешь, чтобы я весь день на коленях стоял?

Мамочка: Ничего не скажу, с радостью называю тебя супругом Цинь.

Мягкосердечная: С радостью называю тебя супругом Цинь +1.

Утята: С радостью называю тебя супругом Цинь +2.

...

Цзин И остолбенел, куда это всё клонится?

Кому нужно, чтобы его называли супругом Цинь? У вас что, в головах вода?

К сожалению, как бы он ни протягивал руки в мольбе, вернуть всё назад было уже невозможно.

Уже через полчаса вся Федерация начала ласково называть его «супругом Цинь», уверенно полагая, что он будет рад такому признанию, а может, даже заплачет от счастья. Ах, эти маленькие бесенята, мы точно не хотим видеть, как он плачет!

Цзин И глубоко осознал, что в будущем лучше загружать контент и исчезать, оставляя славу позади. Эти комментарии лучше не читать, они портят настроение!

Примерно через полчаса Цзин И неожиданно получил запрос на связь от своего отца, Цзин Бо.

С тех пор, как он «вышел замуж», это был первый раз, когда Цзин Бо с ним связался!

Он нажал на кнопку ответа, и на экране появилось лицо Цзин Бо, нахмуренное и недовольное.

— Я уже сколько раз тебе говорил, не шали в сети! Дома мы с матерью тебя баловали, позволяли тебе делать что угодно, но теперь ты в семье Цинь, как ты можешь быть таким безответственным? Выставлять свою жизнь на всеобщее обсуждение, где же твоё достоинство? Ты позоришь Цинь Мэна, понимаешь?

Цзин И закатил глаза и с уверенностью ответил:

— Это называется «следовать за мужем», ты понимаешь? Мой Цинь Мэн при жизни был известен по всей Федерации, я просто иду по его стопам. Ах, ты не понимаешь, времена изменились, а твои взгляды всё ещё такие старомодные...

— Если ты будешь так себя вести, семья Цинь начнёт тебя осуждать! — рассердился Цзин Бо.

— Пусть осуждают, — усмехнулся Цзин И. — Я женился на Цинь Мэне, а не на семье Цинь, они не могут контролировать всё, что я делаю... Смешно!

С этими словами он резко отключил связь.

— Малыш Цзин, твой генетический анализ перепроверен, что ты планируешь делать дальше?
— после ужина вдруг спросил адмирал Чэнь.

Атмосфера была спокойной и уютной.

...

Кстати, за последние два дня обеденный стол Малыша Цзина стал настоящим безумием.

Адмирал Чэнь, Ян Чунь и даже Ястреб, который ещё не уехал, начали подозревать, что это его хитрый план — создать всем психологическую травму, чтобы потом спокойно наслаждаться едой в одиночестве. Где же человечность?

В первый день у него не хватило времени, поэтому он в основном жарил мясо насекомых, разве что добавлял немного соуса... Позже, когда времени стало больше, он начал жарить, запекать, готовить вок, делать терияки и даже суши с мясом и яйцами насекомых! В общем, за несколько приёмов пищи его блюда стали невероятно разнообразными, в то время как обычные блюда оставались скучными. Все, кроме него, с трудом сдерживали слюну, но при этом боялись нарушить свои принципы, и эти короткие моменты стали настоящим испытанием.